

*Концерт 29 декабря 2023 г.,
Большой зал Санкт-Петербургской филармонии*

*Не важно, что было вокруг, и не важно,
о чём там пурга завывала протяжно...*

И. Бродский

Мы — современники музыканта, чьё творчество будут изучать и писать диссертации. Он феноменально уникальный. Музыка можно слышать без звука? Можно, если дирижирует Курентзис. Он создаёт фантастическую реальность и сам первым парит над ней, как Шагал над Витебском.

«Музыка должна дышать», — это утверждает Теодор Курентзис. Его педагог

в Ленинградской (позднее Санкт-Петербургской) консерватории, легендарный Илья Александрович Мусин (1903–1999), советский дирижёр, теоретик дирижирования, невероятно прогрессивный для своего времени человек, рождённый в Костроме и большую часть жизни проживший в Ленинграде — Петербурге, учил оживать дирижёрское искусство. Мусин говорил: «Надо ощущать себя тем, о ком рассказываешь. Показывать не словами, а своим примером». Учеников у Мусина было много, и среди многих — феноменальные (и такие разные!) дирижёры современности — Юрий Темирканов и Валерий Гергиев. Теодор Курентзис в этой плеяде звёзд. Вот откуда корни уникального стиля Курентзиса — это И.А. Мусин так учил своих музыкантов на курсе — с помощью языка тела показывать музыкальные мысли и смыслы, не быть слишком рациональными (заметим, Курентзис учился у Мусина 7 лет и приехал-то он в Россию исключительно к педагогу Мусину. Это потом наш «русский грек» полюбит нашу удивительную

Мусин Илья
Александрович

и «странную» страну и не уедет насовсем обратно, в Европу). «А махать палочкой так, как это делают в Москве, можно научить любого продавца из киоска», — разгорячившись, иногда добавлял почтенный И.А. Мусин своим ученикам (из интервью Теодора Курентзиса, 2002 год). Не в обиду москвичам, конечно, эта цитата здесь. Это о темпераменте. О темпераменте в большой музыке на больших сценах.

...И нет ни одного интервью, в котором бы Теодор неистовый не упомянул бы своего учителя — Илью Александровича Мусина. Никогда не забывайте того, кто помог Вам взлететь. И если всё так, как выше, сегодня нас ожидает сам Сергей Сергеевич Прокофьев в Большом зале Филармонии. И хороший ученик должен превзойти своего учителя? И разгулявшаяся вдруг за окном пурга подождёт?

Чудо случилось. Был настоящий бал Сергея Прокофьева: Концерт № 1 для скрипки с оркестром и Симфония № 5. Солистка — Ольга Волкова, скрипка, оркестр musicAeterna, дирижёр Теодор Курентзис.

Другой, необыденный Прокофьев звучал в этот вечер, сложный, мятежный. Это вам не его «Монтечки и Капулетти» — почти шлягер для меломанов. В тот вечер в намоленном зале Петербурга было действительно нечто иное — почти психологический перформанс, торжество духа, единение публики и музыкантов...

Сначала над оркестром кружила чёрная чайка с огромными крылами — свободная и недосягаемая. Это был скрипичный концерт. Потом (уже во втором отделении) в симфонии над сценой метался гордый буревестник... а потом величаво плыл над синью чёрный лебедь... И это всё был Курентзис и его оркестр в музыке гения XX века.

Тут самое время вспомнить Прокофьева (1881–1953). Молодой Сергей Прокофьев обожал эпатировать «добропорядочный музыкальный мир». У него даже была репутация «варварского композитора». Это сегодня он классик — попробуй что-то сказать. А тогда он ниспровергал устои. Как сегодня, спустя почти 100 лет, это делает Теодор Курентзис, «русский грек». Оба — Прокофьев и Курентзис — олицетворяют в своём творчестве новое время, их «новое время», с его экстравагантностью и контрастами, сложно-

стью и пониманием неизбежности глобальных перемен. Всё повторяется на новом витке...

А теперь о солистке оркестра musicAeterna (Концерт № 1 для скрипки с оркестром). Солистка — отдельная песня: хрупкая, прекрасная Ольга, Ольга Волкова. Сегодня она в синем элегантном платье, тонка и сосредоточена.

В программке о ней пишут: «...окончила ЦМШ при Московской консерватории (класс И. Бочковой), Кёльнскую высшую школу музыки (класс З. Брона и Б. Келемана). Также обучалась в Музыкальной Капелле королевы Елизаветы в Брюсселе».

Всё так. Да не так. Чтобы доехать до Москвы, эта Оленька, девочка 1991 года рождения из-под Владивостока, с семи лет вставала в 4.30 утра (!), чтобы успеть на электричку в большой город — во Владивосток, в музыкальную школу им. Сергея Прокофьева (и тут Прокофьев!). И так четыре года. В памяти её остались ледяные электрички, приходящие на станцию «Артём-Прим» зимой... Вот где настоящая песня о судьбе музыканта мирового уровня — «бегущей со скрипочкой!» И вот бы ещё гимн её маме, которая вставала ещё раньше, чтобы сопровождать свою доченьку на тропинку, ведущую к настоящему музыкальному Олимпу. Про Олимп они не знали тогда. Им было «так надо»... И спросите ещё, что продали её родители из своего небогатого имущества в посёлке под Владивостоком, чтобы повзрослевшая Оля, блестяще закончившая школу имени Сергея Прокофьева во Владивостоке, могла переехать в Москву, чтобы жить и учиться в той самой престижнейшей ЦМШ. А, чтобы доехать в ЦМШ на занятия уже из Подмоскovie (саму Москву семье «взять» не получилось), Ольга будет ездить с пересадками на электричке, маршрутке, метро. Но вот уже не будет так зябко.

«Белобрысая шлюха» — так «ласково» называли её «высокодуховные» однокашники из ЦМШ, за которыми благоговейно шествовали их мамочки, несущие инструменты своих «деточек»... (этот факт, из интервью с Ольгой Волковой — М. Т.) А за что? А за то, что фонд Мстислава Ростроповича оказывал помощь и поддержку в учёбе Ольге Волковой (при том, что в ЦМШ Ольга Волкова поступила без протекции этого Фонда!). Ей этого «фарта»

Ольга Волкова

никогда не простят, девчонке со станции «Артём-Прим»? Это их дело, право. Оставим их «Олимпы» им. Эх, не пишут об этом в программах к концерту...

И ещё один факт из жизни скрипачки. До ЦМШ Ольга Волкова не играла гаммы — у неё просто не было времени на них: учёба в обычной общеобразовательной школе (без скидок на музыку!), музыкалка и собственно дорога домой отнимали всё её время. Она научилась (по совету своего педагога) учить музыкальные уроки «в голове» (?!). Стать скрипачом, не играя гаммы... Значит, случается. В 10 лет во Владивостоке она сыграет технически сложный концерт почти забытого Макса Бруха (1838–1920) с симфоническим оркестром и поймёт окончательно: вот это всё — точно её путь в жизни. Вот вам пример таланта, духа и настойчивости. Русские люди, не из музыкальных династий (если, конечно, не считать маму-аккордеонистку).

Стоит ли говорить, Ольга Волкова сыграла блестяще концерт Прокофьева на сцене легендарной Санкт-Петербургской филармонии. Тонкая сильная девушка в синем. Смычок её не выдерживал накала... И наградой ей и оркестру были аплодисменты — аплодисменты! Аплодисменты искушённой публики. И цветы. От солистки был ответный дар — бис: Эжен Изаи (1858–1931), Соната для скрипки соло ре минор «Баллада». Сложнейшая композиция, требующая высочайшей техники исполнительства. Во втором отделении (Симфония номер 5) Ольга Волкова ещё сядет на стул первой скрипки оркестра. Вот как это?.. Высокий запас прочности у этого музыканта.

Теперь Оркестр. Оркестр musicAeterna. Оркестр избранных, оркестр одержимых, влюблённых в свои инструменты и нотные знаки... Знают ли они, что и твою/мою жизнь они наполняют смыслом, желанием, надеждами и вышиной?..

Они летают по миру — им рукоплещут и удивляются экспрессии и трактовкам. Некоторые, что в очень «белых пальто» и за рубежом, на полном серьёзе рассуждают в Сети: бойкотировать или не бойкотировать его зарубежные концерты — русские же играют? Но всё же и они идут смотреть и слушать маэстро и его оркестр избранных.

Они летают по России — им внемлют, как богам, как вестникам свободы. Они летают, чтобы играть музыку так, как умеют это делать только они. Неистовые. Им трудно? Несомненно — такой ритм!.. Но они так живут, это их выбор — выбор команды лучших,

команды из России. Вот анонсированы уже концерты на 2024 год: в Норильске, Красноярске, Краснодаре. Москва, конечно. Пермь, разумеется. Санкт-Петербург, слава Богу. Всем настоящим и будущим слушателям катарсис гарантирован — музыканты Курентзиса не обманут. И будет всем счастье и чудо. Да будет так.

А ещё ведь были и бисы! И какие! Щедрые. Настоящее третье отделение: Сергей Прокофьев. Amogoso из балета «Золушка». Марко Никодиевич (р. 1980), GNB / tanzaggregat для симфонического оркестра (2011). Василий Соловьёв-Седой. «Подмосковные вечера в обработке Алексея Сюмака (р. 1976). Да-да! «Подмосковные вечера»... В Петербурге, застёгнутом на все пуговицы. До слёз. До чистых слёз счастья.

«Не важно, что было вокруг, и не важно, / о чём там пурга завывала протяжно!» — это не рефрен, это гимн. Пусть и дальше музыка и большие музыканты дарят нам свои сокровища, создавая в наших душах новый мир — гибкий и более чуткий. Чтобы жить на глубине.

Санкт-Петербург

Арфа

*В симфонической буре оркестра / Наступает порой тишина,
И тогда после страстного presto, / Чуть вздыхая, рокочет она.
Длится звук, то далёкий, то близкий, / И под плеск задремавших лагун
Лебединые руки арфистки / Бродят в роце серебряных струн.
Затихая и вновь нарастая, / Покидая таинственный грот,
Белокрылая лунная стая / Проплывает в сиянии вод...
Так сплетается струнная фраза, / Вспоминая о чём-то сквозь сон,
С переливчатой тканью рассказа / Из давно отшумевших времён.
И, в свои забирая тенёта, / Рассыпает сверкающий дождь
От тенистых дубов Вальтер Скотта / До славянских
раскидистых роц.*

*Но литавр нарастающий трепет, / Грохот меди в накатах волны
Заглушают младенческий лепет / Пробуждённой на миг старины.
И, мужая в разросшейся теме, / Где со скрипками спорит металл,
Грозным рокотом бурное Время / Оглушительно рушится в зал.
И несётся в безумном разгоне / Водопадом, сорвавшимся с гор,
В круговерти и вихре симфоний / На разодранный в клочья простор.*

Всеволод Рождественский